УДК 340.1

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

FORMATION OF THE DOCTRINE OF THE LIMITS OF THE LAW IN THE RUSSIAN EMPIRE

М. М. Степанов
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),
ведущий научный сотрудник отдела теории права
и междисциплинарных исследований законодательства,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В современных условиях проблематика, связанная с определением пределов действия закона, приобрела особую актуальность. В статье рассматриваются научные взгляды выдающихся русских правоведов второй половины XIX века — С. В. Пахмана и А. Д. Градовского, идеи которых составили основу дореволюционной доктрины действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц.*

Ключевые слова: *пределы действия закона, действие закона во времени, действие закона в пространстве, действие закона по кругу лиц.*

Annotation. *In modern conditions, the problems associated with determining the limits of the law have acquired particular relevance. The article examines the scientific views of prominent Russian jurists of the second half of the 19th century — S. V. Pakhman and A. D. Gradovsky, whose ideas formed the basis of the pre-revolutionary doctrine of the operation of the law in time, in space and in a circle of persons.*

Keywords: *the limits of the operation of the law, the operation of the law in time, the operation of the law in space, the operation of the law in a circle of persons.*

Проблема пределов действия закона приобрела в последние годы особую актуальность. Прежде всего это связано с тем, что в США и странах Евросоюза принцип экстерриториальности стал пониматься максимально широко. В такой трактовке он является основой для проведения ими политики, выходящей за рамки собственной юрисдикции, а также принятия нормативных актов, распространяющих свое действие на территории других государств и проживающих там лиц.

В этих обстоятельствах представляется обоснованным вернуться к пониманию пределов действия законодательства, разработанных юридической наукой, к тем базовым юридическим положениям, которые определяют действие закона во времени, в пространстве и по кругу лиц. В связи с этим в настоящей статье рассматривается формирование соответствующей отечественной

правовой доктрины, которое можно отнести ко второй половине XIX в., и взгляды ее основоположников.

Известный русский правовед-цивилист С. В. Пахман в своих лекциях по общей части гражданского права, которые он читал в Императорском Санкт-Петербургском университете, в том числе рассматривал и проблему пределов действия закона. Эти литографированные учебные материалы неоднократно издавались, одна из первых таких публикаций датируется 1868–1869 гг. [1, с. 32]. Содержание лекций дает представление об особенностях научных взглядов этого выдающегося ученого.

Профессор Пахман считал, что пределы действия закона определяются «относительно лиц, места и времени» [2, с. 108–154]. Рассматривая вопрос о лицах, которые подлежат действию закона, Семен Викентьевич отмечал, что прежде всего речь должна вестись об определенной территории, в пределах которой действует закон. Обосновывая данную точку зрения, он указывал, что «нет всемирного законодательства», поэтому общее правило о действии закона в отношении лиц заключается в том, что «законы имеют силу для всех жителей данной территории, как туземцев, так и иностранцев с соблюдением изъятий, постановленных в самом законодательстве» [2, с. 108–109]. В качестве подтверждения своей точки зрения он ссылался на ст. 63 и 64 Основных законов Российской империи. В первой из указанных статей закреплялось, что «закон… должен быть свято и ненарушимо исполняем всеми и каждым, как подданными, так и иностранцами, в России пребывающими…» [3, с. 25]. В статье 64 говорилось, что «законы должны быть исполняемы беспристрастно, несмотря на лица…» [3, с. 25].

«Объем действия закона относительно места» С. В. Пахман рассматривал через призму наличия в государстве местностей, где действуют особые законы, а также возможности возникновения противоречий между законами «разных областей и даже государств» [2, с. 115–116]. Профессор Пахман отмечал, что на территории Российской империи существует множество местных законов, которые устанавлиют свое правовое регулирование, отличное от общеимперского. В качестве примера он приводил прибалтийские губернии, Черниговскую и Полтавскую губернии, Финляндию, Бессарабию, Кавказ и другие территории. И если Семен Викентьевич не видел затруднений при взаимодействии общеимперского и местного законодательств (поскольку наличие региональных особенностей правового регулирования допускалось государственной властью), то противоречия в местном законодательстве, по его мнению, являлись проблемой общеимперского правового пространства, которую он назвал «коллизией разноместностных законов» [2, с. 117–118]. Осложнялась данная проблема различиями в отечественном и иностранном законодательствах.

Анализируя темпоральные аспекты действия закона, С. В. Пахман отмечал, что существует общее правило, согласно которому закон вступает в силу со времени его обнародования. Также закон может вступить в силу с момента, указанного в самом законе. Прекращает свое действие закон путем самоотмены или его отмены другим законодательным актом. Второй способ утраты законом юридической силы профессор Пахман считал основным, ссылаясь на ст. 72 Основных законов Российской империи, в которой закреплялось, что «закон сохраняет свое действие, доколе не будет отменен силою нового закона» [3, с. 28].

Обратную силу закона С. В. Пахман рассматривал через призму коллизии между регулированием, осуществляемым новым и предшествующим ему законами. В этом случае, по мнению С. В. Пахмана, нужно руководствоваться общим правилом о том, что «закон обратного действия не имеет» и может распространяться только на будущее время. В подтверждение своей точки зрения Семен Викентьевич ссылался на зарубежное законодательство и ст. 60 Основных законов Российской империи, в которой говорилось: «Закон действует токмо на будущее время. Никакой закон не имеет обратного действия, и сила онаго не распространяется на деяния, совершившиеся прежде его обнародования». Также, ссылаясь на Основные законы Российской империи (ст. 61), профессор Пахман указывал на наличие двух исключений из этого общего правила: «1) Когда в законе именно сказано, что он есть токмо подтверждение и изъяснение смысла закона прежнего» и «2) Когда в самом законе постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшие его обнародованию» [3, с. 24].

Немного позднее проблему пределов действия закона начал разрабатывать известный русский правовед А. Д. Градовский. В статье «О действии законов во времени» [4] он исследовал вопрос об обратной силе законодательного акта, рассмотрев ст. 60 и 61 Основных законов Российской империи, определявших темпоральные аспекты действия законодательных актов. Профессор Градовский пришел к выводу о том, что существующие в России правила применения обратной силы закона являются настолько неопределенными, что не позволяют рассматривать ее в виде исключения и сводят на нет общее положение о том, что закон распространяется на отношения, возникшие после его принятия, и не имеет обратной силы. Проанализировав зарубежное законодательство и доктрину, а также историю развития отечественного законодательства, Александр Дмитриевич заключает, что законодательный акт должен вступать в силу только после его обнародования и не может иметь обратной силы. Более того, автор статьи подчеркивал, что правило о недопустимости обратной силы закона является важной гарантией личных и имущественных прав граждан.

В дальнейшем А. Д. Градовский продолжил исследование проблематики пределов действия закона. В работе «О государственном устройстве» он рассмотрел действие закона во времени, «по месту» и по лицам [5, с. 89–126].

Анализируя темпоральный аспект, профессор Градовский подтвердил сделанные в своей статье выводы и указал, что законы должны распространять свое действие на будущее время и не могут иметь обратной силы, за редким исключением (например, обратное действие более мягких уголовных законов).

Исследуя действие закона «по месту», Александр Дмитриевич отметил, что законы применяются на всем пространстве государства, что обусловлено его верховенством (данное правило закреплено в ст. 63 Основных законов Российской империи) [3, с. 25]. При этом из указанного правила есть два исключения. Первое из них связано с действием международного права (законов и судебных актов других государств) на территории России. Второе — с особенностями местного законодательства, допускаемыми государством (эта особенность применения имперских актов закреплена в ст. 48 Основных законов Российской империи [3, с. 18]; в качестве примеров А. Д. Градовский приводил законодательство Великого княжества Финляндского, Царства Польского, «Остзейских провинций» (западных губерний Российской империи), Бессарабии, Закавказского края и других местностей).

Рассматривая действие закона по лицам, профессор Градовский отмечал, что соответствующие правила являются дополнением начал, определяющих действие закона «по месту». По мнению Александра Дмитриевича, в пределах любого государства, в том числе и российского, действующие законы, безусловно, обязательны для всех находящихся в нем лиц. В качестве подтверждения своей точки зрения он ссылался на ст. 63 и 64 Основных законов Российской империи. При этом А. Д. Градовский указывал и на наличие исключений из этого правила, обусловленных особым статусом лица (в качестве примера он приводил глав государств, которые не могли быть привлечены к юридической ответственности ни в своей стране, ни в зарубежном государстве; лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом; иностранных военнослужащих).

Идеи С. В. Пахмана и А. Д. Градовского были восприняты и развиты выдающимися русскими правоведами Н. М. Коркуновым и Г. Ф. Шершеневичем [1, с. 34–37]. В связи с этим можно констатировать, что в конце XIX – начале XX в. в Российской империи была создана доктрина пределов действия закона, которая и в современных условиях представляет теоретический и практический интерес.

1. Капустина М. А. Действие законов во времени: историографический обзор // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1996. № 1 (212). С. 30–37. Вернуться к статье

2. Пахман С. В. Гражданское право: лекции. Вып. 1. Императорское училище правоведения. СПб. : Литогр. Богданова, 1900–1901. 734 с. Вернуться к статье

3. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 1. Основные законы и учреждения государственные. СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Вернуться к статье

4. Градовский А. О действии законов во времени // Журн. гражд. и уголов. права. Кн. IV. СПб., 1873. С. 1–46. Вернуться к статье

5. Градовский А. Д. Собрание сочинений в 9 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899–1908. Т. 7. Начала русского государственного права. Ч. 1. О государственном устройстве. 2-е изд. СПб., 1907. 479 с. Вернуться к статье